

Информация для цитирования:

Павлов С. С. Концепт СЕВЕР в художественной картине мира чукотского поэта В. Г. Кеулькута / С. С. Павлов // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 5. — С. 93—113. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-5-93-113.

Pavlov, S. S. (2023). Concept of NORTH in Artistic Worldview of Chukotka Poet Victor Keulkut. *Nauchnyi dialog*, 12 (5): 93-113. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-5-93-113. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-5-93-113

Концепт СЕВЕР в художественной картине мира чукотского поэта В. Г. Кеулькута

Павлов Степан Степанович

orcid.org/0000-0002-0800-8846

младший научный сотрудник,

Международная научно-
исследовательская лаборатория
«Лингвистическая экология Арктики»
sts.pavlov@s-vfu.ru

Северо-Восточный федеральный
университет им. М. К. Аммосова
(Якутск, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
в рамках научного проекта
«Сохранение языкового и
культурного многообразия
и устойчивое развитие
Арктики и Субарктики
Российской Федерации»
(грант Правительства РФ,
соглашение № 075-15-2021-616)

Concept of NORTH in Artistic Worldview of Chukotka Poet Victor Keulkut

Stepan S. Pavlov

orcid.org/0000-0002-0800-8846

Junior Researcher,

International Research Laboratory
“Linguistic Ecology of the Arctic”
sts.pavlov@s-vfu.ru

M. K. Ammosov North-Eastern
Federal University
(Yakutsk, Russia)

Acknowledgments:

The study was carried
out within the framework
of the scientific project
“Preservation of linguistic and cultural
diversity and sustainable development
of the Arctic and Subarctic regions
of the Russian Federation”
(grant of the Government
of the Russian Federation,
agreement №075-15-2021-616)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Цель исследования — моделирование концепта СЕВЕР в авторской художественной картине мира В. Г. Кеулькута как части концептосферы арктического дискурса. Анализировались стихотворения этого чукотского автора. Исследование художественных концептов позволяет определить влияние культурного контекста на мировосприятие творческой личности. Актуальность исследования определяется включенностью в парадигму когнитивно-лингвистических исследований. Исследуемый концепт относится к категории дискурсообразующих концептов. Методом сплошной выборки были отобраны лексические маркеры в объеме 540 единиц. Они были распределены по лексико-тематическим группам (ЛТГ) «Промысел» (187 маркеров), «Холод» (103), «Фауна» (77), «Ландшафт» (42), «Климат» (42), «Море» (32), «Дом» (27), «Тундра» (18) и «Флора» (12). Распределение маркеров по ЛТГ проводилось по признакам семантической и тематической близости. Была построена следующая модель художественного концепта СЕВЕР в стихотворениях В. Г. Кеулькута: ядро концепта составила ЛТГ «Промысел» (187 маркеров), в приядерной зоне располагалась ЛТГ «Холод» (103 маркера), ближняя периферия содержит ЛТГ «Фауна», «Ландшафт» и «Климат», а дальняя периферия представлена ЛТГ «Море», «Дом» и «Тундра». В ходе анализа в структуре концепта СЕВЕР выявлен специфический для северной лингвокультуры компонент «северность», выражающий идею идентичности северян.

Ключевые слова:

концепт; художественный концепт; концептосфера; авторская художественная картина мира; Север; северность; Арктика; Виктор Кеулькут.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This research aims to model the concept of the North in Victor Keulkut's artistic worldview as part of the conceptual sphere of Arctic discourse. The authors of the article analyzed the poems of this Chukotka author. The study of artistic concepts enables the identification of the influence of cultural context on the perception of creative individuals. The relevance of this study lies in its inclusion in the paradigm of cognitive-linguistic research. The concept under investigation belongs to the category of discourse-forming concepts. The continuous sampling method was used to select 540 lexical markers, which were then distributed into nine lexical-semantic thematic groups (LSTG): 'Industry' (187 markers), 'Cold' (103), 'Fauna' (77), 'Landscape' (42), 'Climate' (42), 'Sea' (32), 'House' (27), 'Tundra' (18), and 'Flora' (12). The distribution of markers in LSTG was based on criteria of semantic and thematic similarity. Based on the study, a model of the artistic concept of the North in Victor Keulkut's poetry was constructed, with the core formed by the LSTG 'Industry' (187 markers), the near-nuclear zone containing LSTG 'Cold' (103 markers), and the close periphery containing LSTG 'Fauna', 'Landscape', and 'Climate', while the distant periphery was represented by LSTG 'Sea', 'House', and 'Tundra'. In analyzing the structure of the concept of the North, a specific component unique to northern linguistic culture was identified, called 'nordicity', expressing the idea of northern identity.

Key words:

Concept; Artistic concept; Conceptual sphere; Author's artistic worldview; North; nordicity; Arctic; Victor Keulkut.

честве В. Г. Кеулькута; 4) выявление когнитивных признаков художественного концепта СЕВЕР.

2. Материал, методы, обзор = **Material, Methods, Review**

Теоретико-методологической базой нашего исследования послужили труды в области когнитивной лингвистики и концептологии [Антология ..., 2005; Попова и др., 2007; Приходько, 2013; Сергеева и др., 2021 и др.]. Исследованию концептов СЕВЕР, NORTH, ХОТУ, СЕВЕРНОСТЬ посвящены труды таких ученых, как Д. Ф. Рахимова, Н. К. Данилова, Ф. С. Андросова, В. М. Лютянский, Г. С. Доржиева, М. Н. Амелина, L.- E. Hamelin, Д. Шартье, А. В. Головнев, Ю. Г. Акимов, Д. Д. Максимова [Акимов, 2012; Амелина, 2003; Андросова, 2018; Головнев, 2022; Данилова, 2015; Доржиева, 2008; Лютянский, 2011; Максимова, 2011; Рахимова, 2012; Шартье, 2016; Hamelin, 1976].

Материалами исследования послужили произведения из сборника стихотворений В. Г. Кеулькута «Солнце над Чукоткой» [Кеулькут, 1966], отобранные методом сплошной выборки и содержащие маркеры, репрезентирующие исследуемый концепт.

В. Г. Кеулькут является чукотским поэтом, стихи которого посвящены раздумьям о своем народе — «морских» и «оленных» людях. Ю. Рытхэу в предисловии к сборнику стихотворений Кеулькута пишет, что «поэт родился в семье пастуха-оленовода, с детства пас оленей, охотился в тундре, в море» [Кеулькут, 1966, с. 6]. Этот факт сыграл важную роль в его творчестве, которое пронизано чувством любви к своей малой родине. Кеулькут как представитель северной лингвокультуры конструирует в своих произведениях образы Севера / Арктики и ментальные конструкты, характерные для его этноса. Все вышеизложенное обосновывает выбор стихотворений Кеулькута в качестве материалов исследования.

Необходимо отметить, что Кеулькут писал свои стихотворения на чукотском языке, а позднее, делая подстрочники, сочинял также на русском языке вместе с переводчиками [Музейный центр]. В нашем исследовании мы опираемся на русскоязычную версию произведений, перевод которых был выполнен советскими поэтами и переводчиками: В. В. Португаловым, В. А. Сергеевым и Н. К. Старшиновым.

При выявлении когнитивных признаков и моделировании концепта СЕВЕР были применены полевой метод, методы семантико-когнитивного, контекстуального и интерпретативного анализа. Полевой подход применялся на семантическом этапе анализа. Выделенные средства объективации концепта (далее — маркеры) объединялись по семантическому и тематическому признаку в лексико-тематические группы (далее — ЛТГ), затем строилось текстовое семантическое поле «Север».

Поскольку метод семантико-когнитивного анализа предполагает переход от содержания значений к содержанию концептов посредством когнитивной интерпретации [Попова и др., 2007 с. 15], то на этапе когнитивного анализа ЛТГ интерпретировались соотносительные с ними когнитивные признаки. Вслед за И. А. Стерниным мы понимаем под *когнитивной интерпретацией* «смысловое обобщение полученных результатов описания значений языковых единиц для формулирования когнитивных признаков» [Стернин, 2004, с. 65]. Полученные в результате проведенного исследования данные позволяют моделировать концепт как единицу концептосферы (далее — КСф) этноса [Там же] или отдельной личности.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Исследование художественного концепта невозможно без понимания того, что представляет собой концепт. Анализ научной литературы показывает, что теория и методология когнитивной лингвистики находятся в непрерывном процессе развития, о чем свидетельствуют многочисленные мнения по поводу трактовки термина *концепт*. Не вдаваясь в дискуссию, вслед за В. И. Карасиком и И. А. Стерниным мы понимаем под *концептом* основную единицу сознания, объективирующуюся через языковые средства. Объективированные лексическими единицами когнитивные признаки концепта вступают в определенные взаимоотношения [Антология ..., 2005; Стернин, 2000, с. 13]. Концепты характеризуются полевым принципом организации, часто опираются на чувственный образ, имеют информационное содержание и интерпретационное поле.

Авторскую художественную картину мира (далее — ХКМ) образует совокупность индивидуально-художественных концептов / художественных концептов (далее — ХК). Авторская ХКМ (или ХКМ автора) это индивидуальная авторская картина мира, отраженная в его художественных произведениях, «уникальный образ окружающего мира в сознании человека» [Фещенко, 2005, с. 8].

В контексте нашего исследования концепт СЕВЕР исследуется как ХК, под которым мы понимаем «единицу сознания автора, синтез национального и индивидуального в авторской концептосфере, вербализованную в тексте одного или всех произведений творчества писателя» [Литвинова, 2009, с. 7]. Авторская ХКМ имеет сходные характеристики с мировосприятием своего этноса и представляет собой самобытный, индивидуальный вариант опыта восприятия [Фещенко 2005, с. 6].

Концепты не существуют сами по себе, они могут быть связаны между собой в рамках одной лингвокультуры / языковой личности, формируя тем самым концептосферу (далее — КСф) [Антология ..., 2005]. А. Н. При-

ходько утверждает, что в когнитивной лингвистике принято говорить о КСф как о достоянии одной лингвокультуры [Приходько, 2013], тогда как выдвигаемая З. Д. Поповой теория определяет КСф как упорядоченную совокупность концептов в сознании человека [Попова, 2007] как представителя данной лингвокультуры. Таким образом концептосфера может быть национальной и индивидуальной, а в зависимости от ситуации может распадаться на подтипы (например, авторская концептосфера писателя). Кроме того, в последнее время многие исследователи, говоря о «тесном соотношении концепта и дискурса» [Кузнецова, 2005, с. 19] и о дискурсообразующих концептах [Алефиренко, 2004; Островская, 2013 и др.], выделяют и концептосферу дискурса.

3.1. Соотношение терминов *концепт СЕВЕР, северность, концептосфера арктического дискурса*

Концепт СЕВЕР является концептом, смысловое наполнение которого неоднозначно и многомерно. Анализ научной литературы показал, что он вмещает в себя достаточно большой объем разной информации и содержит признаки, выражающие специфику всего того, что связано с холодными областями земного шара. Рассмотрим кратко результаты исследований лингвистов, изучавших концепт СЕВЕР на разных материалах.

Ф. С. Андросова исследует концепт ХОТУ ('север') на материале результатов ассоциативного эксперимента среди носителей якутского языка, где в ядре оказались такие признаки, как 'холод', 'олень', 'снег', 'северное сияние', периферийная область представлена смысловыми группами 'география', 'животный мир', 'человек', 'цвет' [Андросова, 2018, с. 450]. В. М. Лютянский на материале «Северных рассказов» Джека Лондона объединяет концептуальные признаки концепта NORTH в микроконцепты «Northern People» (состоит в свою очередь из признаков 'anthroponym', 'ethnos', 'language', 'activities'), «North», «Direction», «Phenomena of the North», «Northern Nature», «Life conditions» и т. д. [Лютянский, 2011, с. 10]. Д. Ф. Закирова на основе лексикографических источников русского и английского языков выявила, что в обоих языках лексема *север* содержит семы 'направление' и 'местность', а в русском языке прибавляется сема 'территория с холодным климатом' [Закирова, 2011, с. 37]. Н. К. Данилова, исследуя концепт СЕВЕР / ХОТУ в контексте ментальных представлений народа саха и долган, выявила, что ядро концепта представлено мифологемой *гора* (у северных якутов) и ментальной характеристикой «белое пространство бескрайней тундры» (у долган). Периферию концепта составила характеристика «территория идентичности», которая является «консолидирующим элементом этнолокальной группы северных якутов» [Данило-

ва, 2015, с. 121]. Д. Ф. Рахимова на материале оригинального и переводного варианта текстов романов Ф. Моуэта выявила, что концепт СЕВЕР репрезентируется через логемы «север как местность для исследования», «Север как источник жизни», «север как загадка», «север как уныние» и т. д. [Рахимова, 2012, с. 19].

Д. Ф. Рахимова, упоминает также термин *северность*, значение которого представляет высокий научный интерес для ученых-гуманитариев. В ее исследовании не приводится объяснения тому, каким образом соотносятся термины *северность* и *концепт СЕВЕР*, но предполагается, что элемент ‘северность’ может входить в структуру концепта СЕВЕР.

Лингвистами предприняты попытки изучить концепт СЕВЕРНОСТЬ на материале франкоканадских текстов. Так, исследователями выделяются разные компоненты этого концепта, среди которых «определенные временные рамки зимнего периода, воздействие зимы на человека и на его деятельность, восприятие человеком зимы и холода» [Амелина, 2013, с. 144], «сезонная деятельность, пространственная локализация северных географических объектов, природные признаки зимы, природные и культурные ценности Севера» [Доржиева, 2008, с. 146]. Также «северность» в трудах ученых-гуманитариев [Головнев, 2022; Акимов, 2012; Максимова, 2012; Романова, 2021; Штаммлер-Госсман, 2013 и др.] выступает как важный элемент в осознании национальной идентичности. Таким образом, некоторые исследователи определяют «северность» как элемент национальной идентичности народов, населяющих Север и Арктику. Вслед за В. А. Тишковым под национальной идентичностью в данном исследовании понимается «государственно-территориальная, политико-правовая общность на основе комплекса политических, историко-культурных и морально-нравственных характеристик» [Тишков, 2009, с. 108]. Подробнее рассмотрим труды, посвященные «северности» и концепту СЕВЕРНОСТЬ.

Концепт СЕВЕРНОСТЬ исследуется Г. С. Доржиевой на материалах региональной топонимии Квебека и представляет собой «важнейшую составляющую национальной канадской идентичности» [Доржиева 2008, с. 145]. В. Н. Матонин, рассуждая о Севере как «о социокультурном пространстве» и анализируя духовные и психологические аспекты русской культуры, также обращается к концепту СЕВЕРНОСТЬ [Матонин 2012, с. 35]. А. В. Головнев, предлагая признать «северность» ключевым элементом идентичности России и обосновывая идею о том, что Север является ее «естеством», понимает под *северностью* единство географии, климата, антропологии, этнографии, в центре которого находятся «люди — северянин-человек и северяне-народы» [Головнев 2022, с. 7]. Резюмируя различные интерпретации исследователей касательно данной концепции, можно

предположить, что на фоне активной глобализации для жителей Севера и Арктики «северность» может выступать фактором их идентичности и объединения.

В толковых словарях русского языка слово *северность* и его определение отсутствуют, но на основе изученных научных текстов российских исследователей можно предположить, что оно употребляется с целью обозначения особых параметров или свойств, присущих конкретному объекту или явлению, носящих северный / полярный / арктический характер. Данное слово заимствовано из трудов канадских исследователей, которые ввели в научный оборот термин *nordicité / nordicity* с целью выработки новой междисциплинарной методики в изучении Севера и Арктики Канады.

Устоявшийся во французском языке термин *nordicité* (досл. рус. *северность*, англ. *nordicity*) был разработан канадским ученым, географом Луи Эдмон Амленом (Louis-Edmond Hamelin). Содержание этого термина ученый представил в своей работе «La Nordicité canadienne» (досл. *Канадская северность*), откуда следует, что термин создан с целью обозначения «особых состояний и уровней полярности той или иной территории Северного полушария» [Hamelin, 1976]. Как уже говорилось выше, статус неологизма *nordicité* в лексиконе французского языка не вызывает сомнений. В толковом словаре «Larousse» приведено следующее определение термина: «*В Канаде, северный признак места или региона*» (перевод наш. — С. П.) [Larousse]. «Северность» стала одним из основных элементов канадской национальной идентичности [Акимов, 2012; Максимова, 2011; Hamelin, 1976]. Новаторская концепция Амлена положила начало развитию новой междисциплинарной парадигмы в области изучения канадского Севера и Арктики.

В книге «Северность России» А. В. Головнев моделирует «эскиз северности», сконструированный на основе следующих положений: «власть над собственной судьбой» (опыт жизни в экстремальных северных условиях), «край вольности» (Север как символ воли, надежды и свободы), «искусство движения» (движение как стратегия выживания на Севере), «единение с природой» (власть над своей жизнью северянин делит с природой; северянин существует в единстве с природой, он зависим от нее), «эстетика зимы» (влияние зимы на культуру), «страна чудес, богатств и героев» (Север притягивает путешественников и первооткрывателей, желающих найти богатства; Север как ресурсная база страны), «от безмолвия до поэзии» (безмолвие — отличительная черта северян и сущности Севера; поэзия и песня лучше передают образ и естество Севера), «открытая этничность» (готовность северян делиться своими материальными и культурными ценностями на безвозмездной основе), «ненавязчивое самосознание»

(«северность» способна укреплять иные самоопределения, оставаясь при этом ключевой особенностью северной идентичности) [Головнев, 2022, с. 388]. Совокупность положений в предлагаемом эскизе наиболее полно отражает специфику феномена «северности», где центральными элементами выступают человек-северянин и природа Севера.

Резюмируя вышесказанное, следует подчеркнуть, что концепт СЕВЕР является одной из ключевых культурных констант и обладает своеобразием для Севера и Арктики как геокультурного и социокультурного пространства. Структура концепта может также включать такой компонент, как «северность», который может быть подвержен исследованию как часть концепта СЕВЕР.

Концепт СЕВЕР и концепт СЕВЕРНОСТЬ объективируются главным образом в текстах об Арктике и Севере и рассматриваются как базовые для северной / арктической лингвокультуры. Таким образом, вышеуказанные концепты справедливо можно считать элементами КСф арктического дискурса. Арктический дискурс является комплексным видом дискурса, он представлен совокупностью различных текстов культуры об Арктике и Севере, в том числе невербальных (живопись, танцы, обряды и т. д.). КСф арктического дискурса представляет собой «совокупность концептов, понятий и образов, составляющих фрагмент концептосферы как лингвокультуры, так и отдельной личности, отраженный в когнитивно-семантическом и социально-культурном пространстве арктического дискурса» [Мельничук и др., 2022, с. 118].

3.2. Репрезентация художественного концепта СЕВЕР в стихотворениях В. Г. Кеулькута

ХК СЕВЕР, воплощенный в стихотворениях В. Кеулькута, объективируется главным образом существительными *снег* (38 слов), *ветер* (26), *солнце* (22), *море* (14), *тундра* (14), *охотник / охота* (15), а также другими маркерами, относящимися к этим существительным. Отобранные методом сплошной выборки маркеры (общая сумма маркеров составила 540 ед.) были распределены по лексико-тематическим группам (далее — ЛТГ) «Промысел» (187 маркеров), «Холод» (103), «Фауна» (77), «Ландшафт» (42), «Климат» (42), «Море» (32), «Дом» (27), «Тундра» (18) и «Флора» (12). Распределение маркеров по ЛТГ проводилось по признакам семантической и тематической близости / схожести.

ЛТГ «Промысел» представлена ключевыми словами *охотник*, *охота*, *охотиться*, а также *пастух*. Имя ЛТГ выбрано с целью обозначить «промысловые занятия населения» Чукотки и «промысловую охоту» коренных жителей Чукотки [БТСРЯ].

Сезонная деятельность (в том числе охотничий промысел и рыболовство) человека на Севере является одним из признаков концепта СЕВЕРНОСТЬ [Доржиева, 2008]. Выявлено, что значительная часть маркеров связана с морской охотой (*море наградит добычей, рыбацкие сети, зверобои, мотор вельбота, бьет без промаха моржа, забрасываю сеть, подстрелил лахтака* и др.) и с охотой на суше / оленеводством (*олений подозвал, пастух, гнал оленей, шкуры сушит, капканы, гонит стадо оленевод, мчат олени, пастух — зорко охраняет стадо* и т. д.). В стихотворениях промысловая деятельность представлена как неотъемлемая часть жизни народов Чукотки. Охотник / оленевод в стихотворениях автора постоянно находится в движении, которое выражается при помощи глаголов движения и действия (23 маркера) (например, *легкой рысью едет, пастух спешит собраться, обходит стадо, грузит нарты, собак запрягает, идет пастух, мчится байдара, упряжкой ловко правит* и т. д.). Согласно А. В. Головневу, движение является одним из ключевых условий жизни на Севере: «Стратегия контроля над большим пространством, основанная на высокой мобильности, свойственна всем северным сообществам, включая скандинавов, новгородцев, поморов, северных пермян, самодийцев, тунгусов, чукчей, эскимосов и др. Северянин уязвим в статике, но благополучен в динамике» [Головнев 2022, с. 390]. В стихотворениях также выделены маркеры (50 маркеров), обозначающие инвентарь или транспорт промысловиков (например, *мотор вельбота, нарты, упряжь, рыбацкие сети, порох, двустволка, вельбот, весла, оружие, лодка, байдара, полозья, капкан* и т. д.). Маркеров, обозначающих самих промысловиков, выделено 26 единиц (например, *охотники, пастух, зверобои, рулевой, впередсмотрящий, оленевод, лыжник, наездник*).

В ЛТГ «Промысел» также размещены маркеры, описывающие образ человека или его деятельность, чаще связанную с промыслом на суше и море. В ЛТГ входят и маркеры, обозначающие народы, населяющие Чукотку и занимающиеся промысловой деятельностью (например, *чукча молодой, молодой эвен*); маркеры, характеризующие охотников и северян (население Чукотки: *смелых море наградит, покорной и послушной, опытен... руки крепки, молчит все время, привычным (к холоду) к такому людям, голова лихая, молодой народ, не боится стужи, ничем ей дождь и стужа*). В рамках данной ЛТГ в стихотворениях также используется сравнение: *спит...как медведь в берлоге, он мчится словно птица, птицей летит, он мчался быстрее...чем волк одинокий, я словно чайка, ныряет он...не хуже белька*. Сравнение человека с животными в творчестве Кеулькута связано с идеей единства и неразрывной связи с природой, так как животные являются неотъемлемой частью экосистемы природы. Опыт взаимодействия

человека с животными формирует в сознании первого определенные представления и, порождая ассоциации, объективируется в речи как образное сравнение [Кубасова, 2006, с. 76].

ЛТГ «Холод» представлена ключевым словом *снег* (38), а также маркерами, служащими для обозначения явлений природы, связанных с холодом (например, *льдинки, пурга, поземка, мороз, лед, холод, стужа, буран, снежинки* и т. д.). Холод в стихотворениях характеризуется как жгучий, жесткий, безжалостный, злой (например, *злые ветры, морозно у нас зимою, ох и жгуч мороз, собачий холод* и т. д.). В рамках данной ЛТГ выделяются такие тропы, как сравнение, олицетворение, метафора и эпитет. Приведем самые яркие примеры: сравнение: *холодна как лед, снег... бисером искриться, примчалась (зима) как олень, снежный ветер... как наездник, в суробе белом как вата, снежинки-звезды* и т. д.; олицетворение: *стужа злее, злые ветры, льдинки...задрожали, в страхе мечется поземка, старуха-зима колдует, холода пришли, разгулялись вьюги, зима идет* и т. д.; метафора: *безжалостно жжет мороз, мороз бросает в дрожь, безудержно ветер дует...пронимая зверей до слез, зима ли снежная скрипит, дни холодные сочтены*, и т. д.; эпитет: *робкий...лед, мороз седой, пушистый снег, жестком морозе, холод собачий, снежным скрипом* и т. д.

К ЛТГ «Фауна» (морские обитатели (в том числе рыбы), сухопутные животные, пернатые, а также насекомые) и «Флора» (например, *мох, морошка, ягоды, грибы, кустарники*) отнесены маркеры, представляющие в стихотворениях флору и фауну чукотской природы. В основном животные в стихотворениях Кеулькута появляются в сценах промысловой деятельности: *олений подозвал, мчится...на олешка быстрых, хлещут выстрелы. Пули свищут...убегают по льду моржи, за появившимся бельком следит из-за тороса, нерпа в сети заплыла, вылетевшая куропатка напугала сильно его(охотника)* и др. Автором описываются мельчайшие подробности жизни в летней тундре, к которым можно отнести, например, насекомых (например, *комары, слепни, мухи*). Комары / слепни / мухи создают невыносимые условия для оленеводов и оленей (*звонят комары и кусают без устали, одолели комары и дышать оленям трудно* и др.). Внимание, уделенное автором подобным деталям (растениям и насекомым), способствует более глубокому пониманию сурового характера чукотской природы.

ЛТГ «Климат» и «Ландшафт» представлены ключевыми словами *солнце* (22), *ветер* (26), *гора* (15), *река* (14), *дождь* (8). Совокупность этих ЛТГ составляет базовую информацию для описания природы Чукотки и её характера. Примечательно, что образ зимы присутствует в стихотворениях чаще, чем лето, весна или осень. Упоминание лета встречается только в трех стихотворениях, весна встречается четыре раза, а осень только один

раз. Это связано с тем, что лето в арктическом регионе намного короче зимы: на Чукотке лето длится всего четыре месяца. В стихотворениях солнце выступает как источник света и тепла в зимнее время (*обнимет солнце... отогреет и развеет грусть и прогонит прочь мороз и тьму, только солнца он(снег) боится, ясное солнышко, солнышко взошло, стужа злее, но солнце ярче*). Летнее солнце автором характеризуется чаще с негативной стороны (*беспощадно солнце жжжет, солнце с небосвода беспощадно спины жжжет, -какое чудо! -лишь оно(солнце) скатилось вниз*). Автор часто использует прием персонификации с целью придать природе образ живой сущности, с которой лирический герой имеет некую связь и может вступать в диалог, обращаясь к ней (например, *бродяга-ветер, озорная, что девчонка говорливая речонка, не беснуйся ветер, солнце... развеет грусть и прогонит прочь мороз, любит злые песни петь наша быстрая река, погода...не бездельничает летом*). Как и в культуре многих других народов, у северян природа часто имеет сакральный смысл — большинство элементов природы наделены душой и чувством. Природа для северянина является началом начал и дает не только жизнь, но и средства для жизни, такие как, например, пища и одежда. В творчестве Кеулькута одно из центральных мест занимают образ моря и тундры: именно там человек (зверобой, пастухи, охотники) добывает себе пищу.

ЛТГ «Море» представлено ключевыми словами *море* (16), *шторм* (7), *волна* (8), *берег* (6) и другими маркерами, описывающими состояние моря. Море в стихотворениях Кеулькута характеризуется как бурное, со штормами и огромными волнами, с которыми борются морские зверобой. Море в стихотворениях Кеулькута обладает характеристиками, которые присущи диким животным. Эти характеристики выражены олицетворениями: *бьют валы... с истошным визгом, волны... плюются пеной, буря страшная ревет*; эпитетами: *бурное море, прибой гневный*. Беспокойный и непредсказуемый характер море чаще выражен глаголами: *бушует, вдруг начнется шторм, пеной сверкают, воды кипят, буря крепчает*.

ЛТГ «Тундра» содержит наименьшее количество маркеров и представлена ключевым словом *тундра* (13). Тундра является источником питания для оленей, которые дают жителям Севера одежду, пищу, транспорт, жилище и материалы для бытовой утвари. Также ЛТГ «Тундра» содержит маркеры, описывающие природу тундры и её характер. Кеулькут описывает тундру как тихое (*тихо в тундре на рассвете, тихо в тундре*), бескрайнее (*необъятная тундра наша, тундра-море*) и живое пространство (*тундра-северянка славит солнечный восход, тундра — в полусне, тундра...отозвалась — вся она заговорила, пеньем, свистом залилась, задыхаясь от жары ... день проводит тундра*).

Имя ЛТГ «Дом» выбрано как семантически емкое, так как оно представлено семами «жилое помещение» (*домой возвратился, явился в дом, в своей яранге, на крыльчке, вышел из дому, спешит домой, летит домой, дом его рядом, возвращаемся домой и т.д.*) и «родина» (*наших берегов, у нас на Чукотке, морозно у нас зимою, тундру нашу, у нас, ни весны мол здесь ни лета, есть место краше*). В лексикографических источниках слово *дом* имеет несколько толкований, рассмотрим наиболее продуктивные для исследования толкования: 1. «Здание, строение, предназначенное для жилья» (сема 'жилое помещение'); 2. «о месте, где живут люди, объединенными общими условиями, общими интересами и т. п. пример: *Родина — наш общий дом*» (сема 'родина') [БТСРЯ, с. 272]; «домом человек называет страну, территорию и т. п., где он живёт и которую считает для себя дорогой» (сема 'родина') [ТСРЯ, с. 291]. Притяжательные местоимения (например, *реки наши рыбой богаты, необъятная тундра наша, летнюю тундру зеленую нашу, наша быстрая река*) дополняют значение 'родина'.

Образ малой родины в оппозиции взглядов «свой / чужой» представлен в стихотворении «Это неправда!». Автор рассуждает о созданном извне образе Чукотки, которая носит исключительно негативный и искаженный характер (*от людей я слышал, что у нас не житье, а горе...*). Этот образ, очевидно, является поверхностным и не учитывает внутреннее восприятие коренных жителей, постоянно проживающих на этой территории. Север, по мнению Д. Шартье, является «результатом двойного восприятия: извне и изнутри (северные культуры)» [Шартье 2016, с. 21]. Размышляя об истинном образе своей родины (*Да, бывает пурга, не скрою, И нередко бушует море, И морозно у нас зимою. Только ж это — совсем не горе...*) [Кеулькут, 1966, с. 16], автор называет себя «сыном Чукотки» и, таким образом, идентифицирует себя как представителя северной культуры:

Вы спросите Чукотки сына, —

Я отвечу:

— Неправда это! [Там же].

Предполагается, что в данном случае «северность» играет определяющую роль в выражении национальной идентичности автора. Национальная сущность писателя реализуется в художественном тексте посредством изображения национальных образов [Эминова, 2012, с. 280], к которым наряду с изображением традиционного промысла относится и образ малой родины, воплощенный в ЛТГ «Дом».

На основе проведенного исследования была построена следующая модель ХК СЕВЕР в стихотворениях В. Г. Кеулькута: ядро концепта составила ЛТГ «Промысел» (187 маркеров), в приядерной зоне расположилась ЛТГ «Холод» (103 маркера), ближняя периферия содержит ЛТГ «Фауна»,

«Ландшафт» и «Климат», а дальняя периферия представлена ЛТГ «Море», «Дом» и «Тундра». ЛТГ «Дом» содержит дополнительный компонент «северность», который может быть выделен как отдельная часть в структуре исследуемого концепта.

Графически модель концепта можно представить следующим образом (рис. 1):

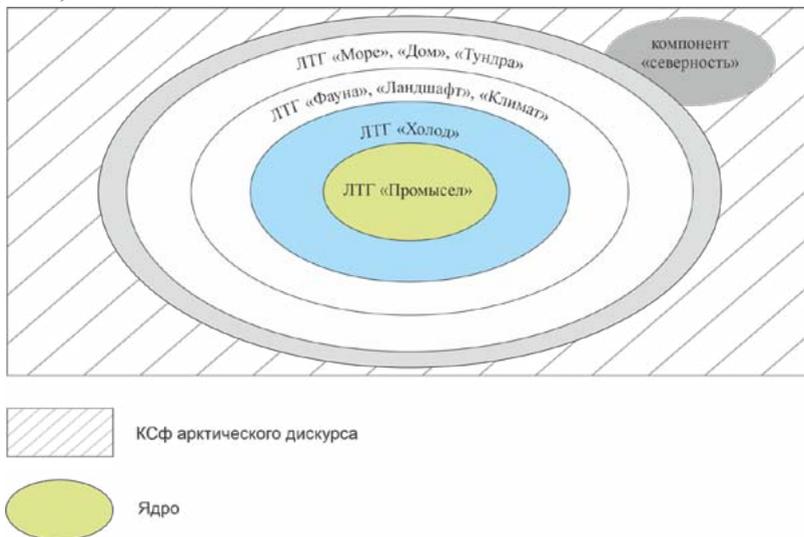

Рис. 1. Модель и структура художественного концепта СЕБЕР в стихотворениях В. Г. Кеулькута

4. Заключение = Conclusions

Изучение художественных произведений с применением методов когнитивной лингвистики является эффективным способом понимания картины мира определенного народа и творческой позиции личности. Изучение художественных картин мира имеет особое значение, так как индивидуализированная речь более гибкая, она способна быстрее адаптироваться к изменениям в языковой и социально-культурной среде. Анализ авторских текстов предоставляет возможность рассмотреть материал с другой стороны и создает основу для сравнительного анализа общенациональных и индивидуальных компонентов концепта.

Особый интерес представляют *художественные концепты*, реализуемые, как следует из их названия, в художественных произведениях, а их совокупность образует авторскую художественную картину мира. Совокупность когнитивных признаков концепта СЕБЕР представляет собой

комплексную информацию о северной лингвокультуре, к которой принадлежит чукотский поэт В. Г. Кеулькут.

Таким образом, основными когнитивными признаками ХК СЕВЕР в художественной картине мира В. Г. Кеулькута являются следующие: промысловая деятельность населения Чукотки (ЛТГ «Промысел» 187 маркеров), природные и климатические явления, связанные с холодом (ЛТГ «Холод» (103), «Фауна» (77), «Ландшафт» (42), «Климат» (42)).

В творчестве Кеулькута образ Севера воплощен через призму индивидуально-авторского восприятия и имеет в целом положительные характеристики. Север для Кеулькута — это дом (малая родина), образ которого представлен населением Чукотки, людьми, занимающимися традиционным промыслом. Кроме того, образ дома определяется в творчестве чукотского поэта климатическими явлениями, связанными с холодом, а также расширяется образами тундры и моря.

При создании образа природы Чукотки (ЛТГ «Холод», «Ландшафт», «Климат») автором использованы такие тропы, как сравнение, олицетворение (персонификация), метафора и эпитет. Функция тропов в поэзии Кеулькута заключается в том, что они служат для автора средством установления связи с природой, общения с ней. Используемые автором тропы «насыщают» художественный текст и тем самым обогащают чувственный образ художественного концепта.

Также важную роль в подробном и полном описании природы играют образы ее обитателей, растительности, ландшафта и климата (ЛТГ «Фауна», «Флора», «Ландшафт» и «Климат»). Море и тундра в стихотворениях Кеулькута являются неотъемлемой частью природы Чукотки (ЛТГ «Море» и «Тундра»), которые при помощи такого тропа, как олицетворение, предстают как одушевленная сущность, обладающая характеристиками, присущими животному (*буря страшная ревет*) или человеку (*тундра...отозвалась — вся она заговорила, пеньем, свистом залилась*).

Стихотворение «Это неправда!» выражает трепетное отношение Кеулькута к своей малой родине. Если для других на Чукотке *«не житье, а горе»*, то для него это родной дом, помогающие жить промыслы и красота природы. Авторская позиция такова, что его мнение, он верит, разделят все, кто когда-либо побывал на Чукотке (*плохим словам не поверит, Тот кто жил у нас на Чукотке!*).

Особый интерес для нашего исследования представил выделенный в рамках ЛТГ «Дом» компонент «северность» (идентичность северян), который может быть отличительной особенностью северной лингвокультуры. Также вышеназванный компонент выделяется в ЛТГ «Промысел», где выражает признаки «промысловой деятельности» охотников Севера.

Термин *северность* был впервые разработан канадским географом Л. Э. Амленом с целью определения особых состояний, характерных для арктических / северных территорий Канады. На данный момент инструментарий исследования «северности» значительно расширился благодаря ученым-гуманитариям, изучающим это явление с позиции культурологии, истории и лингвистики в том числе.

Представляется интересным провести исследование концепта ХК СЕВЕР на материале художественных произведений других писателей Севера и Арктики с целью выявления большего количества компонентов и признаков концепта. Также представляется перспективным изучение концепта СЕВЕРНОСТЬ на большем количестве фактического материала (на данный момент обнаружено только две статьи, посвященные изучению концепта СЕВЕРНОСТЬ на франкоязычном материале). Таким образом, определение содержания концепта СЕВЕРНОСТЬ позволило бы уточнить корреляции концептов СЕВЕР и СЕВЕРНОСТЬ в концептосфере арктического дискурса.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. БТСРЯ — *Большой толковый словарь русского языка* / С. А. Кузнецов. — Санкт-Петербург : Норинт, 2000. — 1536 с. — ISBN 5-7711-0015-3.
2. *Кеулькут В. Г.* Солнце над Чукоткой : сборник стихов / В. Г. Кеулькут. — Москва : Издательство Советская Россия, 1966. — 111 с.
3. Музейный центр — *Первый поэт Чукотки*. Музейный центр «Наследие Чукотки» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.chukotka—museum.ru/poster/pervuu—poet—chukotki> (дата обращения 21.05.2023).
4. ТСРЯ — *Толковый словарь русского языка* / Д. В. Дмитриев. — Москва : Астрель, 2003. — 1578 с. — ISBN 5170176767.
5. Larousse — *Nordicité — Larousse de la langue française* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/nordicit%C3%A9/54976> (accessed 23.05.2023).

Литература

1. *Акимов Ю. Г.* «Истинный север, сильный и свободный» : фактор северности в формировании канадской национальной идентичности // Ю. Г. Акимов // *Общество. Среда. Развитие (Terra Humana)*. — 2012. — № 1. — С. 197—201.
2. *Алефиренко Н. Ф.* Этноэдемический концепт и внутренняя форма языкового знака / Н. Ф. Алефиренко // *Вопросы когнитивной лингвистики*. — 2004. — № 1. — С. 70—81.
3. *Амелина М. Н.* Концепт «Северность» и его компоненты / М. Н. Амелина // *Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. — 2003. — № 2. — С. 144.

4. Андросова Ф. С. Языковая репрезентация концепта “хоту” в языковом сознании носителей якутского языка / Ф. С. Андросова // Мир науки, культуры, образования. — 2018. — № 6 (73). — С. 449—451.

5. Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. — Волгоград : Парадигма, 2005. — Т. 1. — 352 с. — ISBN 5-89395-236-9.

6. Головнёв А. В. Северность России / А. В. Головнёв. — Санкт-Петербург : МАЭ РАН, 2022. — 450 с. — ISBN 978-5-88431-408-5.

7. Данилова Н. К. Концепт «Север/хоту» в представлениях народа саха и долган / Н. К. Данилова // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. — 2015. — № 2 (5). — С. 121—126.

8. Доржиева Г. С. Концепт «СЕВЕРНОСТЬ» в региональной топонимии Квебека / Г. С. Доржиева // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2008. — № 1. — С. 145—156.

9. Закирова Д. Ф. Концепты север / north и их лексикографическая репрезентация / Д. Ф. Закирова // Известия ВГПУ. — 2011. — № 7. — С. 33—37.

10. Кубасова А. О. Образные сравнения человека с животными в румынском языке в свете понятия «Ассоциативная валентность» / А. О. Кубасова // Вестник СПбГУ. Язык и литература. — 2006. — № 4. — С. 76—85.

11. Кузнецова В. В. Реализация принципа корпоративности в английском групповом профессиональном дискурсе : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / В. В. Кузнецова. — Иркутск, 2005. — 22 с.

12. Литвинова В. В. Индивидуально-авторские концепты в структуре художественного мира Рэя Бредбери : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / В. В. Литвинова. — Волгоград, 2009. — 4 с.

13. Лютянский В. М. Концепт «North» в «Северных рассказах» Джека Лондона : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / В. М. Лютянский. — Белгород, 2011. — 27 с.

14. Максимова Д. Д. Проблемы освоения северных регионов и Арктики во внешней политике Канады : автореферат диссертации ... кандидата политических наук : 23.00.04 / Д. Д. Максимова. — Москва, 2011. — 3 с.

15. Максимова Д. Д. Север как неотъемлемая часть канадской идентичности / Д. Д. Максимова // Первая Таймырская музейная Интернет-конференция (ТМИК) с международным участием : сферы взаимодействия Таймырского краеведческого музея : традиции, современность, новации [отв. ред. Л. А. Чурилова]. — Дудинка : [б. и.], 2012. — С. 79—82.

16. Максимова Д. Д. Север и Арктика в политике и хозяйстве Канады / Д. Д. Максимова, В. И. Соколов. — Москва : ИСКРАН, 2015. — 138 с. — ISBN 978-5-94652-487-2.

17. Матонин В. Н. «Северность» русской культуры / В. Н. Матонин // ИСОМ. — 2012. — № 5. — С. 35—36.

18. Мельничук О. А. «Северность», «воображаемое Севера» или «концептосфера арктического дискурса»? / О. А. Мельничук, С. С. Павлов // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 4. — С. 106—130. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-106-130.

19. Островская Т. А. Дискурсообразующие концепты дискурса элиты / Т. А. Островская // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2 : Филология и искусствоведение. — 2013. — № 3 (126). — С. 83—89.

20. Попова З. Д. Семантико-когнитивный поход как направление когнитивной лингвистики / З. Д. Попова, И. А. Стернин // Vita in lingua : К юбилею профессора С. Г. Вор-

качева : сб. ст. ; отв. ред. В. И. Карасик. — Краснодар : Атриум, 2007. — С. 171—180. — ISBN 978-5-17-045103-6.

21. *Приходько А. Н.* Концепты и концептосистемы / А. Н. Приходько. — Днепропетровск : Белая Е. А., 2013. — 307 с. — ISBN 978-617-645-094-8.

22. *Рахимова Д. Ф.* Языковая репрезентация концепта NORTH/СЕВЕР в оригиналах и переводах романов Фарли Моуэта : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / Д. Ф. Рахимова. — Казань, 2012. — 22 с.

23. *Романова Е. Н.* Модус многодорожья в жизненной стратегии коренных малочисленных народов Якутии / Е. Н. Романова // Уральский исторический вестник. — 2021. — № 2 (71). — С. 118—126. — DOI: 10.30759/1728-9718-2021-2(71)-118-126.

24. *Сергеева Е. В.* Репрезентация художественного концепта «холод» в поэзии А. Блока / Е. В. Сергеева, Т. В. Губернская // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2021. — № 6 (105). — С. 87—99. — DOI: 10.23859/1994-0637-2021-6-105-8.

25. *Стернин И. А.* Когнитивная интерпретация в лингвокогнитивных исследованиях / И. А. Стернин // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2004. — № 1. — С. 65—69.

26. *Стернин И. А.* Может ли лингвист моделировать структуру концепта? / И. А. Стернин // Когнитивная семантика : Материалы Второй Международной школы-семинара по когнитивной лингвистике. 11—14 сент. 2000 г. В 2 ч. — Тамбов : Издательство ТГУ, 2000. — Ч. 2. — С. 13—17.

27. *Тишков В. А.* Национальная идентичность (о смысле дебатгов) / В. А. Тишков // Вестник Российской нации. — 2009. — № 1. — С. 107—117.

28. *Тотонова Е. Е.* Анализ методов районирования и зонирования северных территорий (на примере Канады) / Е. Е. Тотонова // Арктика. XX век. Гуманитарные науки. — Якутск : ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова». 2016. — 101 с. — ISBN 978-5-7513-2920-4.

29. *Фещенко О. А.* Концепт ДОМ в художественной картине мира М. И. Цветаевой (на материале прозаических текстов) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / О. А. Фещенко. — Новосибирск, 2005. — 5 с.

30. *Шартье Д.* Что такое «Воображаемый Север» / Д. Шартье // Этнографическое обозрение : Геокультурное пространство Арктики : генезис, формирование и развитие. — 2016. — № 4. — С. 20—29.

31. *Штаммлер-Госсман А.* Что такое Север? Концепция российского пространства / А. Штаммлер-Госсман // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. — 2013. — № 1 (1). — С. 30—52.

32. *Эминова С.* Национальная самобытность в литературном творчестве / С. Эминова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. — 2012. — № 3—1. — С. 280—284.

33. *Hamelin Louis-Edmond.* Nordicité canadienne / Louis-Edmond Hamelin // Norois. — Montréal : Hurtubise HMH, Octobre—Décembre 1976. — Pp. 632—634.

*Статья поступила в редакцию 04.05.2023,
одобрена после рецензирования 14.06.2023,
подготовлена к публикации 22.06.2023.*

Material resources

- BTSRYA — *A large explanatory dictionary of the Russian*. (2000). St. Petersburg: Norint. 1536 p. ISBN 5-7711-0015-3. (In Russ.).
- Keulcut, V. G. (1966). *The sun over Chukotka: a collection of poems*. Moscow: Publishing house Soviet Russia. 111 p. (In Russ.).
- Larousse—Nordicité — *Larousse de la langue française*. Available at: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/nordicit%C3%A9/54976> (accessed 23.05.2023). (In Frenc.).
- Museum Center — *The first poet of Chukotka. Museum Center “Heritage of Chukotka”*. Available at: <http://www.chukotka-museum.ru/poster/pervyy-poet-chukotki> (accessed 21.05.2023). (In Russ.).
- TSRYA — *Explanatory Dictionary of the Russian*. (2003). Moscow: Astrel. 1578 p. ISBN 5170176767. (In Russ.).

References

- Akimov, Yu. G. (2012). The true North, strong and free”: the factor of the North in the formation of Canadian national identity. *Society. Wednesday. Development (Terra Humana)*, 1: 197—201. (In Russ.).
- Alefrenko, N. F. (2004). Ethnoedemic concept and internal form of a linguistic sign. *Questions of cognitive linguistics*, 1: 70—81. (In Russ.).
- Amelina, M. N. (2003). The concept of “Northernness” and its components. *Bulletin of the Moscow University. Series 19. Linguistics and intercultural communication*, 2: P. 144. (In Russ.).
- Androsova, F. S. (2018). Linguistic representation of the concept of “hotu” in the linguistic consciousness of native speakers of the Yakut language. *The world of science, culture, education*, 6 (73): 449—451. (In Russ.).
- Anthology of concepts*, 1. (2005). Volgograd: Paradigm. 352 p. ISBN 5-89395-236-9. (In Russ.).
- Chartier, D. (2016). What is the “Imaginary North”. *Ethnographic review: Geocultural space of the Arctic: genesis, formation and development*, 4: 20—29. (In Russ.).
- Daniilova, N. K. (2015). The concept of “North/ Hotu” in the representations of the Sakha and Dolgan people. *Arctic XXI century. Humanities*, 2 (5): 121—126. (In Russ.).
- Dorzheva, G. S. (2008). The concept of “NORTHERNNESS” in the regional toponymy of Quebec. *Bulletin of Moscow State University. Series 19. Linguistics and intercultural communication*, 1: 145—156. (In Russ.).
- Eminova, S. (2012). National identity in literary creativity. *Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological sciences*, 3—1: 280—284. (In Russ.).
- Feshchenko, O. A. (2005). *The concept of a HOUSE in the artistic picture of the world by M. I. Tsvetaeva (based on prose texts)*. Author’s abstract of PhD Diss. Novosibirsk. 5 p. (In Russ.).
- Kolovnev, A. V. (2022). *The Northernness of Russia*. Saint Petersburg: MAE RAS. 450 p. ISBN 978-5-88431-408-5. (In Russ.).
- Hamelin Louis-Edmond. (1976). Nordicité Canadienne. In: *Norois*. Montréal: Hurtubise HMH, Octobre—Décembre. 632—634.
- Kubasova, A. O. (2006). Figurative comparisons of man with animals in the Romanian language in the light of the concept of “Associative valence”. *Bulletin of St. Petersburg State University. Language and literature*, 4: 76—85. (In Russ.).

- Kuznetsova, V. V. (2005). *Implementation of the principle of corporatism in English group professional discourse*. Author's abstract of PhD Diss. Irkutsk. 22 p. (In Russ.).
- Litvinova, V. V. (2009). *Individual author's concepts in the structure of Ray Bradbury's artistic world*. Author's abstract of PhD Diss. Volgograd. 4 p. (In Russ.).
- Lyutyansky, V. M. (2011). *The concept of "North" in Jack London's "Northern Stories"*. Author's abstract of PhD Diss. Belgorod. 27 p. (In Russ.).
- Maksimova, D. D. (2012). North as an integral part of Canadian identity. In: *The first Taimyr Museum Internet Conference (TMIC) with international participation: Spheres of interaction of the Taimyr Museum of Local Lore: traditions, modernity, innovations*. Dudinka: [b. i.], 79—82. (In Russ.).
- Maksimova, D. D. (2011). *Problems of development of the northern regions and the Arctic in Canada's foreign policy*. Author's abstract of PhD Diss. Moscow. 3 p. (In Russ.).
- Maksimova, D. D., Sokolov, V. I. (2015). *The North and the Arctic in politics and economy of Canada*. Moscow: ISKRAN. 138 p. ISBN 978-5-94652-487-2. (In Russ.).
- Matonin, V. N. (2012). "The North" of Russian culture. *ISOM*, 5: 35—36. (In Russ.).
- Melnichuk, O. A., Pavlov, S. S. (2022). 'Nordicity', 'Imagined North' or 'Concept Sphere of Arctic Discourse'? *Nauchnyi dialog*, 11 (4): 106—130. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-4-106-130> (In Russ.).
- Ostrovskaya, T. A. (2013). Discursive concepts of elite discourse. *Bulletin of the Adygea State University. Series 2: Philology and Art History*, 3 (126): 83—89. (In Russ.).
- Popova, Z. D., Sternin, I. A. (2007). Semantic-cognitive approach as a direction of cognitive linguistics. In: *Vita in lingua*. Krasnodar: Atrium. 171—180. ISBN 978-5-17-045103-6. (In Russ.).
- Prikhodko, A. N. (2013). *Concepts and conceptual systems*. Dnepropetrovsk: Belaya E. A. 307 p. ISBN 978-617-645-094-8. (In Russ.).
- Rakhimova, D. F. (2012). *Linguistic representation of the concept of NORTH/THE NORTH in the originals and translations of Farley Mowat's novels*. Author's abstract of PhD Diss. Kazan. 22 p. (In Russ.).
- Romanova, E. N. (2021). The mode of multi-roads in the life strategy of the indigenous small peoples of Yakutia. *Ural Historical Bulletin*, 2 (71): 118—126. DOI: 10.30759/1728-9718-2021-2(71)-118-126. (In Russ.).
- Sergeeva, E. V., Gubernskaya, T. V. (2021). Representation of the artistic concept "cold" in the poetry of A. Blok. *Bulletin of Cherepovets State University*, 6 (105): 87—99. DOI: 10.23859/1994-0637-2021-6-105-8. (In Russ.).
- Stammler-Gossman, A. (2013). What is the North? The concept of the Russian space. Arctic XXI century. *Humanities*, 1 (1): 30—52. (In Russ.).
- Sternin, I. A. (2000). Can a linguist model the structure of a concept? In: *Cognitive semantics: Materials of the Second International School-Seminar on Cognitive Linguistics. 11—14 Sept. 2000 At 2 o'clock*, 2. Tambov: TSU Publishing House. 13—17. (In Russ.).
- Sternin, I. A. (2004). Cognitive interpretation in linguocognitive studies. *Questions of cognitive linguistics*, 1: 65—69. (In Russ.).
- Tishkov, V. A. (2009). National identity (on the meaning of debates). *Bulletin of the Russian Nation*, 1: 107—117. (In Russ.).
- Totonova, E. E. (2016). Analysis of methods of zoning and zoning of northern territories (on the example of Canada). In: *Arctic. XX century. Humanities*. Yakutsk: North-Eastern

Federal University named after M. K. Ammosov. 101 p. ISBN 978-5-7513-2920-4.
(In Russ.).

Zakirova, D. F. (2011). Concepts of north / north and their lexicographic representation. *News of the VSPU*, 7: 33—37. (In Russ.).

*The article was submitted 04.05.2023;
approved after reviewing 14.06.2023;
accepted for publication 22.06.2023.*